

Старшая невестка и третья невестка заметили, что четвертая невестка слишком вежлива. Между братьями не было необходимости в таком количестве подарков.

Этим поступком Линь Циньхэ заставила замолчать вторую невестку, которая на днях пробормотала о своем недовольстве тремя яблоками.

Теперь она получила пощечину. Линь Циньхэ прислала две булочки, что не было простым подарком.

— Теперь, когда четвертый шури́н ушел в отставку, она знает, как себя вести. Однако ее жизнь скоро испортится. Зачем притворяться большим плохим волком?! Использование булочек для улучшения человеческих отношений! — по ночам вторая невестка ворчала на своего мужа.

— Если им понадобится помощь в будущем, я все равно пойду, — второму брату было наплевать на мысли женщин, когда он наслаждался послекусием.

Эта булочка была такой вкусной, что он мог хорошо спать по ночам.

— Я думала, когда четвертый шури́н уйдет на пенсию, она доставит много хлопот. Но ничего подобного нет. Скажи, сколько денег привез четвертый шури́н? — спросила вторая невестка.

— Не важно, сколько денег он привез, это не имеет к нам никакого отношения, — заявил второй брат.

Вторая невестка толкнула его:

— Я знаю. Я просто хочу спросить. Интересно, пятьсот?

— Пятьсот? Ты слишком много думаешь. Парень в соседней деревне, вышедший на пенсию, получил всего триста, — заметил второй брат.

— А разве четвертый шури́н не часто получает заслуги? Они могли дать ему больше? — сказала вторая невестка.

— Я говорю, что тебе не следует беспокоиться об этих вещах. Я считаю, что ни одной суммы денег недостаточно для того, чтобы жена четвертого тратила их впустую, — второй брат махнул рукой.

Несмотря на то, что он был доволен обедом двухдневной давности и был еще более доволен сегодняшними двумя большими белыми булочками. Но все равно считал, что жена четвертого не знает, как жить.

— И не важно, сколько денег четвертый принесет с собой, если она отправится за покупками, никакого дохода в будущем не будет, — заявил второй брат.

Услышав это, вторая невестка наконец отпустила его. Это действительно было правдой. Старая поговорка была верна. Гора сокровищ дома не может превзойти ежедневное поступление монет. С блудной натурой Линь Циньхэ сколько денег было бы для нее достаточно? Даже если на этот раз привезли много денег, их явно не хватило.

— Она так любила чистоту и презирала то одно, то другое. Разве теперь она не будет разводить свиней на заднем дворе? — вторая невестка злорадствовала от восторга.

Убирать за двумя поросятами было нелегко. Это было физически утомительно. А еще воняло как в аду.

В будущем высокомерной Линь Циньхэ предстояло столкнуться с давлением реальной жизни, которое вызывало у второй невестки волнующее чувство топтания феникса.

Третья невестка была уже довольно долго беременна, поэтому никуда не выходила. Но старшая невестка решила навестить Линь Циньхэ.

Хотя в прошлом их отношения были не очень хорошими, она все еще оставалась ее невесткой. Поэтому старшая невестка пошла, чтобы убедить ее, сказав, что с семьей нет необходимости быть вежливой. Если им понадобится помощь в чем-то, было бы неплохо просто дать им знать об этом в будущем. И ей не нужно будет оплачивать им продуктами.

Впечатление Линь Циньхэ о старшей невестке все еще было довольно хорошим. Поскольку она была понимающим человеком, естественно, Линь Циньхэ была готова стать ближе к ней. Третья невестка тоже была такой же. Среди невесток она не хотела общаться только со второй невесткой.

— Я обещала маме, что достану третьей невестке две свиные ноги во время периода ее послеродового восстановления для улучшения качества молока. Когда старшая невестка родит, я также возьму две для тебя, чтобы потушить с арахисом, — глядя на большой живот старшей невестки, сказала Линь Циньхэ.

— Тогда я не буду стесняться тебя, — при этих словах сердце старшей невестки дрогнуло, и она почувствовала, что жена четвертого очень мила.

— На этом этапе ты должна есть больше яблок, старшая невестка. Не бойся этого. Дождись, когда родится ребенок, тогда ты будешь рада, — посоветовала Линь Циньхэ.

— Что ты имеешь в виду? — старшая невестка недоумевала.

— Посмотри на моих мальчиков. Как они выглядят? Хорошенькие, правда? — сказала Линь Цинхэ, провязывая очередную петлю свитера.

Этот свитер был для Чжоу Цинбая. У ее мужа было не так уж много одежды. Поэтому ей пришлось прибавить скорости. Этот холод действительно пробирал до костей.

К счастью, она заставила Чжоу Дуна принести так много дров, иначе им не хватило бы поддерживать огонь в печи.

— Дава и его братья очень хорошенькие, — не удержалась старшая невестка. Это не было лестью.

Чжоу Цинбай рос довольно хорошо. Он был высок и красив, не говоря уже о Линь Цинхэ. Она была цветком в деревне и за ее пределами, когда еще жила в своем материнском доме. И с тех пор, как она вышла замуж, ничего не изменилось. Выйди сейчас и скажи, что она не замужем, люди бы поверили.

Она не знала, может ей показалось, но старшая невестка чувствовала, что жена четвертого стала более привлекательной. Особенно в последние дни. Она не могла точно определить, какая часть выглядит хорошо. Это было просто ощущение.

Дава, Эрва и Саньва — все они унаследовали лучшие черты своих родителей. Можно сказать, что таких красивых братьев нельзя было найти во всей деревне.

И из-за этого отец Чжоу и мать Чжоу очень любили их.

Особенно теперь, когда жена четвертого проявляла к ним особую заботу. Все они выглядели такими красивыми, что из глаз могли потечь слюнки. (П.р.: это не ошибка)

— Твоя правда. Тогда ты знаешь, что я ела, когда была беременна ими? — сказала Линь Цинхэ.

— Что ты ела? — старшая сестра быстро отреагировала.

— Больше всего я ела яблоки. По одному в день. Вот почему братья родились с очень хорошей кожей. Так же у них очень сильная иммунная защита. Это тоже очень хорошо. Братья редко болеют простудой или лихорадкой, — объяснила Линь Цинхэ.

— Это дорого стоит, — старшая невестка, услышав эти слова, воскликнула.

— Так и есть. Но почему мы так усердно трудимся в своей жизни? Это все ради детей. Можем ли мы позволить нашим детям проиграть на старте? В это время один человек ест, два

человека получают питание. А ты служишь всей семье. А что плохого в том, что ты ешь яблоки во время беременности? — продолжила Линь Циньхэ.

Теперь, когда она упомянула об этом, слова закружились в голове старшей невестки. Насколько трудна беременность? Даже если люди в эту эпоху сильны, они в основном не воспринимают этот вопрос всерьез. Но если они могут, кто не захочет воспользоваться этим временем, чтобы жить хорошей жизнью?

Но у невестки Чжоу не хватило смелости потратить свои деньги. Ей было больно за каждую потраченную монету, и она не могла тратить столько денег на еду, не моргая глазом.

— Яблоки не стоят больших денег. На одну монету можно купить много. Ты так долго упорно трудилась. Это не проблема — угостить себя, — уговаривала Линь Циньхэ. — Ты можешь вернуться и рассказать третьей невестке, что нужно есть больше яблок во время беременности.

Она сказала то, что должна была сказать. Что касается того, послушалась бы она совета или нет, это было их дело.

После того, как старшая невестка вернулась, мать Чжоу подошла к ней и спросила:

— Ты сказала жене четвертого?

Старшая невестка была проинструктирована матерью Чжоу, чтобы пойти туда. Мать Чжоу чувствовала, что если она пойдет туда, то обязательно разозлит жену четвертого. Поэтому она могла послать только старшую невестку.

— Мама, не волнуйся. Четвертая невестка знает, — сказала старшая невестка.

— Если бы она знала, мне пришлось бы беспокоиться об этом? Теперь, когда ее муж вышел на пенсию, дома нет никакого дохода. Если она продолжит так есть, как они смогут жить? — сокрушалась мать Чжоу.